

решительные. Цель похода — взятие Круи¹. В случае отказа Венеции выдать Скандербегу султан готов осадить тот город, где он скроется². Все, что осталось неразоренным, султан повелевает разорить, все, что удастся — сжечь. По своему обыкновению, албанцы перед приходом турок отправили женщин и детей в венецианские города. Туда же, в ожидании вторичной осады, были отправлены и женщины Круи: мужчины остались защищать город. При этом, как обычно в таких случаях, оставлены были не все, а только те, кто шел на это добровольно³.

Сам Скандербег был вне города: находясь со своими людьми в горах, окружающих Крую, он давал знать о себе кострами⁴. Горящий костер был знаком того, что в нужную минуту Скандербег придет на помощь осажденным. Турки пробовали подниматься в горы, но албанцы, сражаясь доблестно и героически⁵, отбивали их нападения.

Когда стены Круи были основательно разрушены осадными машинами, Мурад предпринял генеральный штурм города всем войском *пху-стратиџ*⁶. Янычары сделали попытку ворваться в город, но все их усилия были безуспешны. Они не могли преодолеть неожиданное по стойкости сопротивление горожан⁷.

Турки решили тогда взять город измором. В это время от Георгия Сербского пришли тревожные вести о предстоящем походе венгров, и Мурад ушел из-под Круи, ничего не добившись⁸.

Борьба албанского народа за свою независимость протекала интенсивно не только на территории самой Албании. В эту борьбу включились и албанцы, населявшие Пелопоннес. Наиболее яркими эпизодами ее являются албанское восстание 1454 г. и последняя схватка албанцев с турками при Мехмеде II (1450—1467).

* * *

Начиная рассказ о восстании албанцев в Пелопоннесе, Халкокондил говорит, что на третий день после взятия турками Константинополя к Эвбее подошли венецианские триеры. Людей на этих триерах не было. Взятые в свое время для защиты городских стен, они или погибли или попали в плен. Когда турки, в том числе и турецкие моряки, устремились на грабеж только что захваченного города, эти оставшиеся без присмотра триеры отвязались и поплыли по Геллеспонту. Они подошли к Эвбее и стали, как пишет Халкокондил, „вестниками несчастья Византия“⁹. Эвбейцы думали, что беда немедленно обрушится также на них, и „не знали, где найти спасение“¹⁰. Ужас охватил не только Эвбею. Жители почти всех островов Эгейского моря бросились к кораблям. Убегая от приближавшихся турок, бросились к морю и деспоты Палеологи, а с ними и жители Пелопоннеса.

Гибель угрожала всему населению полуострова и, казалось, все жители были одинаково „поражены несчастьем“¹¹. Интересно, однако, что

¹ Chalc., p. 354. 3.

² Ibid., p. 354. 4.

³ Ibid., p. 354. 15.

⁴ Ibid., p. 354. 22.

⁵ Ibid., p. 255. 4.

⁶ Ibid., p. 355. 5.

⁷ Ibid., p. 355. 8.

⁸ Ibid., p. 355. 10.

⁹ Ibid., p. 400. 6.

¹⁰ Ibid., p. 400. 10.

¹¹ Ibid., p. 406. 17.